Романова Жанна Игоревна

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА В РАССКАЗЕ УВЕ ЙОНСОНА "НАПРИМЕР, ЙОНА" ("JONAS ZUM BEISPIEL")

В статье рассматриваются способы трансформации библейского сюжета в рассказе Уве Йонсона "Например, Йона", а также особенности их интерпретации. В статье проведён сравнительный анализ рассказа и библейского текста Книги Йоны, позволивший выявить трансформацию сюжета на смысловом и языковом уровнях, с помощью которой автор выдвигает на первый план социальные и экзистенциональные проблемы, актуальные для общества XX века. Языковые особенности произведения усиливают воздействие на читателя и подчёркивают вариативность способов интерпретации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. II. С. 144-146. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

FOREIGN LANGUAGE INCLUSIONS OF THE AUSTRALIAN ORIGIN IN THE RUSSIAN TRANSLATIONS BY THE MATERIAL OF NOVEL "COONARDOO" BY K. S. PRICHARD

Piskovets Tat'yana Andreevna
Moscow Region State University
Laurie_rush@mail.ru

When representing foreign language inclusions it is assumed to translate into the native language the important semantic elements, keeping in translation only short remarks, clear from the context. However, the languages of the Australian indigenous tribes and local groups have a narrow scope of distribution and, as a rule, are not represented in the Russian-speaking specialized dictionaries, and it greatly complicates the work of an interpreter. The article states that the representation of inclusions from tribal languages using a combination of transcription and transliteration with the addition of translation in comments allows preserving the characteristic colouring without losing the meaning of an utterance.

Key words and phrases: translation; the Australian literature; foreign language inclusion; transcription; transliteration.

УДК 821.112.2
Филологические науки

В статье рассматриваются способы трансформации библейского сюжета в рассказе Уве Йонсона «Например, Йона», а также особенности их интерпретации. В статье проведѐн сравнительный анализ рассказа и библейского текста Книги Йоны, позволивший выявить трансформацию сюжета на смысловом и языковом уровнях, с помощью которой автор выдвигает на первый план социальные и экзистенциональные проблемы, актуальные для общества XX века. Языковые особенности произведения усиливают воздействие на читателя и подчѐркивают вариативность способов интерпретации.

Ключевые слова и фразы: Библия; трансформация библейского сюжета; мифологизация; ремифологизация; ирония.

Романова Жанна Игоревна
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
romanowa_zhanna@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА В РАССКАЗЕ УВЕ ЙОНСОНА «НАПРИМЕР, ЙОНА» («JONAS ZUM BEISPIEL»)©

Уве Йонсон (1934-1984 гг.) один из значительных и известных писателей Германии второй половины XX века. В Германии и Западной Европе к имени Уве Йонсона часто прибавляют титул «писатель обеих Германий». Он одним из первых немецких писателей проявил интерес к теме разделѐнного немецкого пространства и народа. Соседство двух противоположных друг другу государств, культур, мировоззрений, неизбежная проблема выбора стали темами его произведений («Догадки насчѐт Якоба», «Третья книга об Ахиме», «Две точки зрения», «Дни года» и др.) [2, с. 81-82].

Рассказ Уве Йонсона «Например, Йона» («Jonas zum Beispiel»), написанный ещѐ в ГДР, включѐн в том «Карш и другая проза» («Karsch und andere Prosa»), вышедший в свет в феврале 1964 года. Рассказ привлѐк внимание нетипичной для Уве Йонсона формой и тематикой. Одной из самых главных тем его произведений является противоречие личной и общественной жизни, коллизия частной и политической сфер, которая становится символичной в истории XX века [5, S. 5].

В творчестве Уве Йонсона противостояние двух сторон жизни представлено на фоне разделѐнной Германии. Данное произведение представляет собой параболу, где в иносказательной форме поднимаются проблемы отсутствия справедливости, вопросы права.

В основе рассказа лежит библейская история о Йоне (Книга Йоны), который был недоволен тем, что Бог помиловал город Ниневэ, обречѐнный на гибель из-за грехов своих жителей [7, S. 91]. О конкретном времени написания книги Йоны и еѐ авторе прямых сведений нет. Однако установлено, что это — одна из относительно поздних книг в еврейской Библии, относящаяся, скорее всего, к IV в. до н.э. [3].

Книга Йоны содержит 4 главы, рассказ Уве Йонсона занимает лишь несколько страниц, поэтому, на первый взгляд, создаѐтся впечатление, что автор просто сократил и пересказал библейскую историю. По мнению К. Граве, Уве Йонсон изменил как проблематику текста, так и его язык, он актуализировал Книгу Йоны, предал ей новый смысл, выразил своѐ мнение.

© Романова Ж. И., 2014

Рассказ стал маленьким шедевром немецкой послевоенной литературы. К. Граве полагает, что Уве Йонсон при написании данного произведения исходил из убеждения, что Библия нуждается в определенной адаптации, поскольку читатель XX века в мировоззренческом аспекте не подготовлен к ее прочтению.

Писатель намеренно изменяет библейский текст, сокращая и одновременно дополняя отдельные места. Первый и последний абзац Уве Йонсон пишет сам [4, S. 205], предлагая, таким образом, материал для дополнительного толкования смысла текста. В данном случае речь идѐт о трансформации библейского сюжета, о мифологизации, с целью донесения до читателя определѐнного смысла.

Термин «мифологема» получил широкое распространение в XX веке, так как в данный период возрос интерес к мифу. Мифологема рассматривается как «заимствование у мифа мотива, темы или еѐ части и воспроизведение в более поздних фольклорных или литературных произведениях» [1, с. 236]. Автор намеренно заимствует мифологические мотивы, тему, проблематику, произведение не является простой репродукцией мифа, оно наполняется новым смыслом, иным видением происходящего или уже случившегося.

Целью данной статьи является изучение способов трансформации библейского сюжета в рассказе Уве Йонсона «Например, Йона», а также анализ его лейтмотива.

Несмотря на то, что данное произведение «теряется» в творческом наследии Уве Йонсона, оно вызывает закономерный интерес у исследователей. Н. Мекленбург считает, что Уве Йонсон представляет с помощью данной параболы современное общество с его законами. Исходя из этого, Йона может рассматриваться как критикующий общество интеллигент, перед которым предстал сложный выбор: он может попытаться убежать в Таршиш, умереть, стать изгоем общества.

Йона – интеллигент с марксистским мировоззрением, Йехова может восприниматься как воплощение Господа и социалистической государственной власти, его закон – диалектический и исторический материализм, еврейский народ – страны социалистического лагеря, а город Ниневэ – современный западный капитализм, который вопреки марксистскому провозглашению его скорой гибели кажется удивительным образом способным на дальнейшее существование, или, возможно, ему просто повезло [6, S. 107-108]. Такая расстановка сил указывает на злободневность проблемы на момент создания произведения.

Б. Нойманн усматривает в рассказе скрытую дискуссию на тему превосходства одной общественной системы над другой. Вопрос относительно того, должен ли был идти пророк более совершенного общественного строя в город Ниневэ, олицетворяющий приговорѐнный к гибели капитализм, остается без ответа [8].

Писатель представил два противостоящих друг другу государственных режима, судьба которых остаѐтся неопределѐнной, поскольку и Ниневэ удаѐтся избежать краха, так как еѐ правитель и жители покаялись в своих грехах, и перед Йоной в конце рассказа предстаѐт выбор, решение которого читатель должен предложить сам.

Б. Зальцманн предлагает несколько иной подход к прочтению рассказа «Например, Йона», отыскивая в тексте автобиографический момент. Согласно его точке зрения, Уве Йонсон раскрыл свою жизненную позицию в персонаже библейского Йоны, критикующего, как и сам автор, общественный строй.

При этом выбор библейской истории в качестве основы обусловлен тем, что данная легенда относится к библейским текстам особой категории, поскольку люди на протяжении многих веков вновь находили в них отражение жизненных ситуаций [Ibidem]. Уве Йонсон в 1959 году «переехал», как он сам это называл, в Западную Германию, он также находился перед выбором двух систем, кардинально отличающихся друг от друга, оказавшись в безвыходном положении, он выбрал «Ниневэ», то есть капиталистическую страну.

Таким образом, «социальный» подтекст рассказа указывает, с одной стороны, на глобальность проблемы – противоборство двух общественных систем, с другой стороны, он может восприниматься как жизненная ситуация, в которой есть место ошибкам, заблуждениям, прощению, справедливости, риторическим вопросам. Йона принѐс в Ниневэ страшную весть о том, что город погибнет из-за поведения и грехов своих жителей, но люди раскаялись – и Бог пощадил их, Йона же не понял его поступка, был раздосадован и разгневан, он покинул город, сел и стал ждать, произойдѐт ли с городом что-нибудь, тогда Бог преподал ему урок: он вырастил клещевину, которая укрывала Йону от солнца, Йона очень радовался, но затем Бог создал червя, который загубил еѐ и Йона взмолил о смерти, тогда Бог сказал: «Тебе жаль то, что ты не создавал, над чем не трудился, а тебе не жаль город, в котором живут более ста двадцати тысяч человек, которые не могут отличить право от лева, и к тому же много скота?» [6, S. 84]. (*Здесь и далее перевод автора – Р. Ж.*) И последний абзац, который Уве Йонсон добавил «от себя», представляет возможные варианты того, что сделал Йона, при этом ответ не дан, что наталкивает читателя на размышления.

(1) *«Und Jona blieb sitzen im Angesicht der sündigen Stadt Ninive und wartete auf ihren Untergang länger als vierzig mal vierzig Tage? Und Jona ging aus dem Leben in den Tod, der ihm lieber war? Und Jona stand auf und führte ein Leben in Ninive? Wer weiß»* [Ibidem]. / «И Йона остался сидеть перед грешным городом Ниневэ и ждал его гибели дольше, чем сорок раз по сорок дней? И Йона предпочѐл жизни смерть, которая была ему милее? И Йона встал и провѐл жизнь в Ниневэ? Кто знает».

Языковые особенности рассказа заслуживают отдельного разговора. Приведѐнный пример характеризует также синтаксические особенности рассказа, форма риторического вопроса только интонационно воспринимается как вопрос, порядок слов не соответствует коммуникативной направленности предложения, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что автор предлагает лишь возможные варианты исхода событий, не исключая при этом наличие других путей, что нашло отражение в последнем предложении абзаца.

К. Граве полагает, что данные вопросы отражают авторскую позицию, так как он беспомощен по отношению к процессам, происходящим внутри человека, и не может больше ничего сделать, кроме как сообщить

о своей беспомощности читателю. Это также обусловлено спецификой литературы XX века, в которой психологическая загадка имеет больше значения, чем безупречное решение проблемы [4, S. 210].

Уве Йонсон использует в рассказе лексические единицы, которые в приведѐнном контексте получают стилистическую окраску. Например, в первом абзаце, в котором писатель полностью отходит от библейского текста, фигурирует имя существительное «der Vertrag» – «договор», который Бог заключил с народом, хотя послушание Богу не должно быть прописано в договоре, а должно исходить из понимания и принятия Библии на уровне сознания, поэтому можно предположить, что начало рассказа указывает на наличие иронии.

(2) «*Jehova war der Herr, der das Meer und das Trokkene gemacht hat, und die Juden waren sein Volk, er schloß einen Vertrag mit ihnen»* [6, S. 82]. / «Йехова был господином, который создал море и сушу, евреи был его народ, он заключил с ними договор».

По мнению Б. Зальцманна, фигура пророка Йоны также предстаѐт в ироническом свете, являясь лишь карикатурой пророка, который сначала абсурдным способом пытался убежать от выполнения поручения, затем делает всѐ по предписанию, и, в конце концов, настаивает под принуждением на провозглашѐнном им самим наказании [8].

(3) *«Er berief Jona... und beautragte ihn mit dem Ausrufen seines großen Ärgers und mit der Verkündung des nahen Untergangs in den Straßen von Ninive.*

Da wollte Jona nach Tharsis fliehen» [6, S. 82]. / «Он позвал Йону… и поручил ему прокричать о его сильном гневе и скорой гибели на улицах города Ниневэ.

Тогда Йона хотел бежать в Таршиш».

(4) *«…dann predigte er: Noch vierzig Tage, und Ninive ist zerstört!..»* [Ibidem, S. 83]. / «…потом он поучал: Ещѐ сорок дней и Ниневэ будет разрушен!..»

(5) *«Er baute eine Hütte östlich der Stadt und saß darunter, bis er sehe, wie es der Stadt ergehen werde»* [Ibidem]. / «И он построил шалаш восточнее от города и сидел бы там, пока бы не увидел, что случится с городом».

С одной стороны, такое изменение сознания может восприниматься с иронией, поскольку человек слепо следует указу и сам же с нетерпением ждѐт его исполнения, хотя изначально не был с этим согласен, с другой стороны, можно судить о психологических особенностях, о внушаемости и самовнушении человека, восприятии предписания.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рассказе Уве Йонсона «Например, Йона» чѐтко прослеживается трансформация библейского сюжета как на смысловом, так и на языковом уровнях, в произведении на первом плане находятся социальные и экзистенциональные проблемы, которые могут быть решены различными способами, являющимися более или менее приемлемыми для отдельного человека.

Список литературы

1. **Дранов А. В., Ильин И. П., Козлов А. С. и др.** Современное зарубежное литературоведение. М.: Интрада, 1996. 317 с.
2. **Склярова Е.** Вступление // Иностранная литература. 2007. № 2. С. 81-84.
3. **Юнц Э. Г.** Книга Йоны. Перевод с древнееврейского и комментарии [Электронный ресурс]. URL: http://ancientrome.ru/antlitr/antost/jonah/kn_f.htm (дата обращения: 26.08.2014).
4. **Grawe Ch.** Literarisch aktualisierte Bibel: Uwe Johnsons Kurzgeschichte «Jonas zum Beispiel» // Uwe Johnson / hrsg. von Rainer Gerlach und Matthias Richter. Frankfurt a/M: Suhrkamp, 1984. S. 205-212.
5. **Hanuschek S.** Uwe Johnson. Berlin: Morgenbuch Verlag, 1994. 89 S.
6. **Johnson U.** Karsch und andere Prosa. Berlin: Suhrkamp, 1990. 112 S.
7. **Leuchtenberger K.** Uwe Johnson. Suhrkamp BasisBiographien. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2010. 158 S.
8. **Salzmann B. Jona, Jonas und Jehova.** Uwe Johnsons produktive Bibelrezeption in «Jonas zum Beispiel» [Электронный ресурс]. URL: http://www.theologie-und-literatur.de/fileadmin/user_upload/Theologie_und_Literatur/Salzmann_JohnsonJonas.pdf (дата обращения: 15.08.2014).

TRANSFORMATION OF BIBLICAL PLOT IN THE STORY “JONAH FOR EXAMPLE” (“JONAS ZUM BEISPIEL”) BY UWE JOHNSON

Romanova Zhanna Igorevna
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
romanowa_zhanna@rambler.ru

The article considers the methods of biblical plot transformation in the story “Jonah For Example” by Uwe Johnson and the features of their interpretation. The article provides a comparative analysis of the story and the biblical text of the Book of Jonah, which allows revealing the transformation of the plot at the semantic and language levels, with the help of which the author highlights the social and existential problems relevant to the society of the XX century. The language features of the work intensify the impact on the reader and emphasize the variability of the methods of interpretation.

Key words and phrases: Bible; transformation of biblical plot; mythologization; remythologization; irony.